

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

в которой Ульф и его команда
в полной мере прочувствовали смысл
слова «обидно»

— ...А теперь я хочу наградить... — Конунг Хрёрек, то есть теперь уже — Рюрик, князь ладожский, наконец-то повернулся к нам.

Дождались, стало быть. Напоследок нас приберег. И это правильно. Никто из присутствующих не вложил в эту победу больше нас.

А присутствующих — до фи́га. В палате не протолкнуться. Полный дружинно-боярский сбор. Люди Гостомысла. Люди Рюрика, к числу которых относимся и мы. Непричастные к победе, но обрадованные ею зрители из местной элиты. Атмосфера — торжественней некуда. Дележ добычи и распределение наград.

Добыча изрядная, надо отметить. Тут и немаленькая казна побежденного Водимира. И имущество его ближних. Города, городки, сопредельные и подданные территории. Все это теперь принадлежит Рюрику и его соправителю Гостомыслу Ладожскому. Основной конкурент повержен в прах. Если что-то и омрачает радость князей-победителей, то это отсутствие среди трофеев самого Водимира.

Это я его отпустил. Вернул, так сказать, должок. Но об этом никто не знает, кроме пары моих людей. А Рюрик пусть думает, что я Водимира не догнал. Так мне спокойней. Тем более он и без Водимира мне должен. Если бы не мои славные парни, победы ему, скорее всего, не видать. А если бы и управился, то уж точно не обошелся бы такой малой кровью. А потому самое время воздать нам должное, не жабясь. Все уже поощрены, причем щедро. Варягам Трувора так и вовсе помимо изрядной кучи добычи здоровенный кусок Водимировых земель отрезали.

Я бы от земли тоже не отказался. От того же Плескова, к примеру, который Водимир в прошлом году оттягал у Ладоги.

Ну давай, князь Рюрик! Порадуй своих верных...

— ...А теперь я хочу наградить еще кое-кого из тех, кто помог нам победить!

Мне показалось, или это он к нам обращается? Это что еще за хрень?

Я поглядел на Медвежонка.

Мой побратим тоже ничего не понимал. Что это еще за «кое-кто из тех, кто помог»? Фига се! Это мы, мы захватили город Водимира и держали его детинец до тех пор, пока не подошел Рюрик со всей своей сборной дружиной! Это мы, рискуя собственными шкурами, провели разведку в логове врага и узнали коварный план Водимира! Если бы не мы, то сейчас не Рюрик раздавал бы соратникам вкусные пирожки, а его главный враг. Не вскрой мы замысел Водимира, и главная опора Рюрика, его варяги, всей бандой отправились бы домой — праздновать летний солнцеворот. Да и я с моими хирдманами, скорее всего, присоединился бы к ним, поскольку приглашены мы были по всем правилам и с полным к нам уважением. От такого отказаться — обидеть.

А пока бы мы праздновали, Водимировы дружинники влегкую взяли бы и Ладогу, и князей-соправителей, зятя с тестем, если бы те не успели дать деру.

«Кое-кто из тех, кто помог!» Не может быть!

Однако может. Да еще как может!

— Ульф Хвити! Ты и твои люди неплохо себя показали той ночью.

Да он издевается!

— Я доволен!

Точно издевается!

— Вы стоите тех денег, которые я вам обещал за службу. И в знак признательности за храбрость, которую вы показали, сражаясь за меня, я хочу вознаградить и вас!

Мне в руки летит тугой мешочек. Небольшой. Килограмма два примерно.

Я распускаю тесемки. Даже не золото, серебро. Монетами и нарезкой.

Улыбается, гад. Сунул подачку. Я ее сейчас приму, и тема закрыта. «Кое-кто из тех, кто нам помог!»

А вот хрен тебе!

Я тоже улыбнулся...

И метнул мешок прямо в длинноусую (по варяжской моде) наглую рожу!

Не попал, к сожалению. Князь поймал мешочек, улыбнулся еще шире. Похоже, Рюрик меня просчитал и ожидал именно такой реакции.

— Твое дело, — сказал он. — Хотя лучше б тебе сначала со своими людьми посоветоваться, потому что я дважды не предлагаю. Так же как не предложу больше и зéмли, от которых ты однажды уже отказался. Таков был наш уговор: сорок марок серебром за службу. Вы их получите. Сполна. Как только наступит осень. Верно, Свартхёвди Сваресон?

— Не совсем, — пробасил Медвежонок. — Еще — взятая добыча, конунг. Сколько там мы взяли Водимировой казны?

Когда дело идет о добыче, мой брат соображает быстро.

— Мы взяли казну, конунг! — рычит Медвежонок. — Из казны этой по *нашему* уговору тебе десятая часть причитается. А где остальные девять? Я их не вижу! Уж не из нашей ли добычи ты, князь, людишек своих одаривал? — Рык Свартхёвди перекрывает ропот «людишек». — Что скажешь, Хрёрек-конунг?

— Скажу: подзабыл ты, Свартхёвди, сын Сваре Медведя! — теперь уже голос Рюрика сочтется неприкрытой угрозой. — Ряд наш был таков: десятую часть я получаю с той добычи, что вы возьмете сами. Без меня. А когда я сам возьму меч и буду сражаться, то ты, Свартхёвди, удовлетворишься положенной долей общей добычи. Так что если мы разделим казну Водимира на всех, — Рюрик широким жестом обвел собравшихся в большом зале его терема, — то на вашу долю придется еще и поменьше того, что я предложил. Ты можешь сказать, что, когда вы спрятались у Водимира в подполе, меня там не было. Да, это так. Но не приди я вовремя, все вы были бы уже мертвы. Так что будь мне благодарен, Свартхёвди, и ты, Ульф Хвити! И не стоит на меня скалиться, потому что я не боюсь волков. А если они пытаются меня укусить, я их наказываю. Ты понял меня, хёвдинг?

Знает, что сила сейчас на его стороне. Я жестом оставливаю кипящего от ярости Медвежонка. Он — берсерк и может многое. Я тоже могу многое. Мы все можем, но их слишком до хрена, людей Рюрика. И варяги с ним. А эти нам не уступают. Как и даны Ульфхама Трески.

Да, это будет славная битва... В которой мы все погибнем, а Рюрик выживет. Он все просчитал, включая мою реакцию. Он меня знает. Я не полез в драку, если на победу нет ни одного шанса.

Но у меня тоже есть козырь. Очень весомый козырь. Я ведь не просто наемник ладожского князя Рюрика. Я еще и хёвдинг данов с Сёлунда, где правят Рагнар Лотброк и его сыновья.

— Да, — согласился я, глядя ему прямо в глаза. — Ты не боишься волков, князь. А как насчет змей? Их ты тоже не боишься?

Попал. О да, змей он боялся, да еще как! Вернее, одного вполне определенного змея. Сигурда Рагнарсона.

— Ульф! — подал голос Трувор. — Ты этого не сделаешь!

Я перевел взгляд на варяжского лидера. Похоже, Рагнарова сына здесь опасался не только Рюрик. Ну да. Я сам его боялся, Сигурда Змееглазого, хотя мне бы он точно ничего плохого не сделал. А вот узнай он о том, куда спрятался его недруг...

— Не сделаю, — согласился я. — Потому что у меня есть то, чего нет у твоего князя, Трувор Жнец. У меня есть честь!

И, не дожидаясь ответа, двинулся к выходу, сопровождаемый своим маленьким хирдом. Под возмущенный ор всей Гостомысловой своры и прочих приближенных ладожских соправителей.

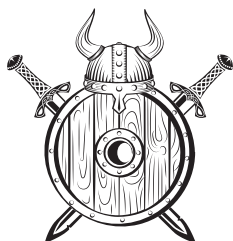
Но помешать нам уйти не рискнул никто. Напротив, все эти шавки поспешно уступали дорогу Волку.

И что следует отметить отдельно: в общем визге я не услышал голосов главной опоры Рюрика. Варягов.

Меня так и подмывало обернуться и еще разок поглядеть на лицо Трувора, но я удержался.

Он-то свой кусок получил. И теперь будет праздновать победу вместе с прочими любимцами Рюрика: набивать брюхо княжьей жратвой, наливать пивом и радоваться жизни. «Ег ванн!» — как говорят викинги. «Я победил!»

Остальное не важно.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Славный хирд Ульфа-хёвдинга

Ну и фиг с ними, с властными структурами и их праздниками.

Мы тоже устроили пир. Свой. И стол у нас был не хуже, чем в князьем тереме. А вот люди за столом — намного лучше. Я и мой хирд.

Начинать отсчет следует с самого крутого из нас: двуногой машины смерти, носящей имя Хавгрим Палица.

Имя для него очень подходящее¹. В бою он так же сокрушительен, как разгневанное море, а крепостью вполне сравним с добрым скандинавским шлемом. И это не преувеличение. Палица — берсерк. А берсерк в боевой ипостаси — это не только сверхсила и сверхскорость, но и трудно объяснимая с точки зрения, так сказать, биофизики неуязвимость. Скандинавы верят, что у них есть мистическое свойство делать острое железо тупым. Не знаю. Мой собственный невеликий опыт ответа не дает. Зато я имел возможность убедиться, что рубить берсерка в боевом состоянии — все равно что буковое бревно ножиком резать. Убедился практически. Просто чудо, что я тогда выжил.

---

¹ Хав — море, грим — шлем.

Да и после я неоднократно наблюдал, как страшные удары, от которых кольчуга брызгами разлетается, оставляют на берсерковых тушках лишь синяки да поверхностные ранки. Которые вдобавок почти не кровоточат. Так что я просто счастлив, что хольд² Хавгрим теперь за меня, а не против.

Рядом с Хавгримом восседает мой давний и верный друг, старина Стюрмир. Самый здоровенный из нас, если считать в голой силе. Правда, юный дренг Хавур Хакисон ростом чудо-богатыря Стюрмира уже почти догнал, но мощью на этот уровень еще не скоро выйдет. Однако — выйдет. Со временем. А время у него есть. По моим прикидкам, Хавур Младший, сын Хаки, уже набрал тот критический опыт, после которого правило «первыми убивают новичков» перестает работать. Одно обидно: Хавур теперь, после гибели Тови Тюленя, — единственный, кто

² На всякий случай напомним скандинавскую воинскую табель о рангах, которой я пользуюсь. Нижний уровень — дренг. Это примерно соответствует древнерусскому отроку. Хускарл — это на ступень выше. Примерно как гридень. В более поздние времена хускарл — это телохранитель короля или ярла. Хольд — это младший командир. Обычно с правом на две доли добычи, а не одну. Хольд может быть кормчим, и тогда он получит уже не две, а три доли. Надбавка за профессию. Кормчий также занимается хозяйственным обеспечением, хранением общей казны, оружия, куплей-продажей. Этакий суперкаро по совместительству, а в первую очередь — правая рука капитана. Капитан — это уже хёвдинг, вождь, «большой папа» воинского подразделения-хирда. Он — судья-законоговоритель и главный жрец хирда. И главный атрибут такого вождя не сила (хотя сила тоже важна), а удача. Если вождь — любимчик богов, то вся банда тоже в шоколаде. Если боги к нему не расположены, то — беда. И однозначное указание: лидера пора менять. Вожак викингов может называть себя также «морским», то бишь безземельным, ярлом. И даже «морским» конунгом-секундом, если у него под началом несколько кораблей. Дружина-хирд такого лидера — это сыгранная боевая команда хирдманов-дружинников, действующая как единое целое и в бою, и в плавании. Эквивалент рода, «патриарх» которого и есть вождь. Оговорюсь: это не единственное возможное толкование вышеперечисленных терминов. Более того, их значение со временем менялось. Однако для удобства и своего, и читателей я буду пользоваться именно такой их интерпретацией.

остался в живых из сёлундской молодежи, когда-то принятой в мой хирд.

Тови был убит в ночь, когда мы взяли детинец Водимира. Вместе с ним погиб и мой местный новобранец, Домаслав-Траусти, но тот был совсем зеленым. По уму его в такой бой брать не следовало, но у меня не было выбора. Рюрик вообще предложил отправить паренька к Владимиру. Засланным казачком. Для дезинформации.

Я не позволил, потому что был уверен: пацана Водимир, может, и послушает для начала, но потом все равно на части разберет. Живьем. Такая здесь практика проверки полученных сведений. Не исключаю, что именно этот мой отказ и переполнил чашу терпения Рюрика.

В общем, погибли они, Домаслав и Тови. А Хавуру знатно прилетело железом по ребрам, однако бронь выручила. Сама порвалась, но и ребра, и печень уберегла. На днях заживет, обещал самый мирный из моих людей, отец Бернар.

Отец Бернар — занятная личность. Когда-то он был французским рыцарем-шевалье, но встретил я его, уже когда он был смиренным монахом. Отец Бернар — больше не воин. Дал обет не проливать кровь и теперь скорее позволит себя убить, чем возьмется за меч. А еще отец Бернар полиглот, отличный лекарь и надежный друг. А потому убить его не позволим уже мы.

По внешнему виду смиренного монаха в отце Бернаре нынче угадать непросто. Особенно если тонзуру колпаком прикроет. Прикинут бывший рыцарь как настоящий скандинав. Не из щегольства, по необходимости. Отец Бернар видит свою миссию в обращении язычников в истинную веру. А дикие язычники, как это ни печально, в любом монахе видят либо бесхозную собственность, либо объект для жертвоприношения. Так что, надень он

предписанную саном рясу, его даже слушать не станут, не то что истинной верой проникнутся. Надел рабскую одежду — значит раб. А место раба — в хлеву со свиньями. И право голоса примерно такое же. Так что с волками жить... по-волчьи петь.

Кстати о песнях: еще один мой хирдман — настоящий скальд. Тьёдар Певец. Когда-то он выкупил собственную жизнь у моего кровожадного побратима, сложив великую драпу «О Волке и Медведе». Сия хвалебная песнь достала меня до такой степени, что я нередко жалею о том, что самолично не прибил Тьёдара там, на суровом берегу норвежского Согни-фьорда. Впрочем, воин из Тьёдара неплохой. Соответствует статусу полноценного хускарла.

Еще один норвежец, вернее, по-здешнему, норег — Гуннар Гагара. Храбрец, воин, скалолаз и большой специалист в области активного допроса. Я познакомился с ним вскоре после того, как убил в поединке его тогдашнего ярла, Торсона. Дрался я, кстати, за честь своего конунга, которого тогда звали Хрёреком Соколом. Князем Рюриком он стал уже здесь, в Ладогe. И не просто так, а чтоб никто на его старой родине случайно не прознал, что славный Хрёрек ухитрился выжить после практически смертельного удара Сигурдова копья.

Но это случилось существенно позже. А тогда, после гибели Торсона-ярла, Гуннар охотно перешел в хирд победителя, то бишь Хрёрека.

Сошлись же мы с Гуннаром после того, как тот, уже будучи хирдманом Хрёрека, ухитрился смертельно оскорбить моего ученика Скиди.

Это сейчас Скиди — опытный убийца-викинг, а в тот момент был он всего лишь подающим надежды недорослем. Но честь — дело важное. Иной раз поважнее жизни, потому что умирает скандинав один раз и, умерев достойно,

может рассчитывать на отличное посмертие. А вот позор его будет жить вечно. Ну, во всяком случае, пока не угаснет род опозоренного. Так что выбора у Скиди не было. Он вызвал Гуннара на поединок. И даже ухитрился победить, хотя был тогда против норега как молоденький петушок — против коршуна.

Впрочем, петушок ухитрился очень удачно клюнуть коршуна в шейку, а поскольку бой был до первой крови, то малыш оказался победителем. С тех пор мальчик здорово подрос и физически, и профессионально, так что, случись между ним и Гагарой новый поединок, я бы скорее поставил на него, а не на Гуннара. Впрочем, Гуннар по-прежнему очень хорош. И далеко не глуп. И по-настоящему мне предан. Если бы не его чрезмерная, даже по здешним меркам, жестокость, я бы, пожалуй, уже поднял его в хольды.

Еще один молодой в нашей компании — Вихорёк. Мой названный сын. По происхождению словенин, хотя я встретил его, когда он пас овец французского монастыря.

Из пастушонка получился отменный воин. Нам с Медвежонком стоит гордиться, потому что воина из пастушка сделали именно мы. И имя у него теперь чисто скандинавское: Виги. Что значит «война». И это слово очень точно характеризует истинное призвание бывшего монастырского раба.

И, наконец, последний из моих хирдманов. Бури. Я не уверен, что это его настоящее имя, но ничуть не сомневаюсь в его верности. Бури стал моим «по праву меча». И еще потому, что мой незримый потусторонний спутник и хранитель, мой Белый Волк, не позволил мне убить крутого азиата. Бури — загадочная личность. Не знаю, какого он роду-племени, но, судя по лицу, в его геноме изрядная доля восточной крови. А еще он потрясающе стреляет из

лука. Нет, с саблей он тоже недурно управляется и в строю не подведет, но с луком Бури — это нечто невообразимое. Я о таком только в книжках когда-то читал. И не особо верил, пока не увидел, как этот невозмутимый азиат кладет три стрелы из трех в отпечаток ладонки. На дистанции в двести шагов!

И, наконец, Медвежонок. Свартхёвди Сваресон. Он не мой хирдман. Он — мой побратим. И родной брат моей прекрасной женушки Гудрун.

Свартхёвди — мой младший брат. Он сам так решил. Однако все, что принадлежит мне, принадлежит и ему. И наоборот. А еще он берсерк, как и Хавгрим Палица. И так же, как Палица, он — «управляемый» берсерк, то есть умеющий держать своего зверя под контролем. Если захочет. А хочет он далеко не всегда, потому что это такой кайф... Уж я-то знаю.

Нынче Медвежонок — в ярости. Причем не в той, славной, что свойственна детям Одина, берсеркам и ульфхеднарам и ведет к блистательным боевым свершениям, а в самой обычной, той, которая порождает действия безрассудные, а подчас даже дурацкие.

Но пока он держит себя в руках, мечет жратву в пасть, заливая ее кувшинами пива, и даже обменивается шутками с народом.

Держит себя в руках.

Так же как и я.

Потому что в настоящий момент мы ничего не можем сделать. Все козыри в руках этой сволочи, Рюрика.

Мы ему верили, мы совершили для него целую охалпку настоящих подвигов. А он нас предал.

Впрочем, чему тут удивляться. Во-первых, предают только свои, те, кому веришь, а во-вторых, эта лицемерная скотина князь Рюрик (язык не поворачивается

называть его честным именем «конунг»), эта расчетливая гадина не только нас кинула, но еще и ухитрилась повернуть это так, что выглядело все строго по закону. С формальной точки зрения и не подкопаешься. Когда мы с Рюриком заключали «договор о сотрудничестве», то совершенно четко оговорили нашу «зарплату» и бонусы.

Но в любом договоре между лидером и его дружиной есть вещи, которые зависят от личного решения лидера. В частности, размеры премий, которые определяет вклад каждого. Решается лидером, но утверждается всем хирдом. А против всего хирда не пойдет ни один здравомыслящий вожак. Вот только Рюрик поставил дело так, что мы — не его хирд и права коллективного голоса у нас нет. Его хирд — это его дружина, его варяги, его ладожские отроки, даже оружное воинство Гостомысла — и то в его команде. А мы — нет. Мы — наемники. И место наше — на самом нижнем конце стола.

«Вы, ребята, больше не моя любимая дружина, с которой я делю и победы, и поражения», — заявил нам сегодня ладожский князь-соправитель. Вы — сами по себе. Сражаетесь за фиксированную зарплату, которую получаете вне зависимости от моих, а также ваших личных успехов или неудач. Вот и получите. Да, сражались вы неплохо, и потому я даже готов выплатить вам небольшую премию. Но насчет воинской добычи — извините. Вот если бы вы взяли ее самостоятельно, тогда — да. А поскольку окончательную победу одержали все же не вы, а моя славная дружина, то — свободны!

И вообще: если бы он, князь, не подоспел вовремя, то там, в сокровищнице, мы бы все и полегли.

То есть он еще и спас нас, оказывается! А мы, выходит, на собственный страх и риск, по личной инициативе хитростью и геройством захватили стольный град главного

противника Рюрика? И это при том, что все, кто был тогда на совете, знают, что мы действовали в строгом соответствии с общим планом.

Знают, но помалкивают. Все. Даже варяги. Потому что все, кроме нас, получили свой кусок пирога. Сочный. Рюрик не поскупился. И одаренные дружно сделали вид, что они все вместе, а мы — сами по себе. Интересно, чем бы закончилось сражение, если бы мы не взяли город и не заставили Водимира биться на два фронта? Если бы Рюрик подошел не к захваченному нами городку с разбитыми воротами и вражеской армией, истратившей на нас почти все стрелы, а к полностью готовой к обороне крепости?

Сумели бы все эти важные бояре и гордые ладожские отроки взять такую крепость врага?

А вот сомневаюсь.

Мы расчистили дорогу. Мы заставили Водимира разбить собственные ворота. Мы заблокировали не только сокровищницу, но и оружейку, лишив Водимира возможности пополнить запасы оружия. Это была наша победа! И что же?

Все остальные участники получили роскошные подарки.

Ладожские дружинники — четверть добычи.

Варяги — треть добычи и здоровенный кусок Водимировой территории в коллективное подданство.

Гостомysl — кучу денег на восстановление разграбленной Водимиром Ладоги.

А нам — жалкая кучка серебра и дозволение попить в уголке?

Да пошел он, этот мелкий ладожский князек, возмивший себя великим вождем!

— Пусть подавятся нашей славой! — решительно заявил я, поднимая кубок. — Когда-нибудь этот хитрый лис

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая, в которой Ульф и его команда в полной мере прочувствовали смысл слова «обидно»	3
Глава вторая. Славный хирд Ульфа-хёвдинга	8
Глава третья. Танец пятого стража	31
Глава четвертая. О крепости родственных связей	42
Глава пятая. Трувор Жнец — воин Перуна	53
Глава шестая. Хитрый план побега.	66
Глава седьмая. Нежданчик.	72
Глава восьмая. Недобрые сны.	82
Глава девятая. «Слейпнир» и его команда.	91
Глава десятая, в которой Ульф в очередной раз убеждается, что он — слабое звено	103
Глава одиннадцатая, в которой все происходит совсем не так, как планировалось.	118
Глава двенадцатая. История Зари, дочери Трувора Жнеца	127
Глава тринадцатая. Ладога в осаде.	133

Глава четырнадцатая, в которой хирд Ульфа повышает свое благосостояние	143
Глава пятнадцатая. Внутренние проблемы.	149
Глава шестнадцатая. Цена слова.	155
Глава семнадцатая. Смена цели.	162
Глава восемнадцатая. Бьёрн, сын Асбьёрна. Неравный бой.	171
Глава девятнадцатая. И снова тризна	187
Глава двадцатая. Сожженные корабли и похитители невест	194
Глава двадцать первая. Становление ярла. Шаг первый.	200
Глава двадцать вторая. Становление ярла. Шаг второй.	212
Глава двадцать третья, в которой великодушие Ульфа Хвити в очередной раз оборачивается против него	219
Глава двадцать четвертая. Цена беспечности.	229
Глава двадцать пятая. Монах и викинг	241
Глава двадцать шестая. Монах и смерд.	248
Глава двадцать седьмая. Монах и женщина	252
Глава двадцать восьмая. Король на горе.	262
Глава двадцать девятая. Суд Свартхёвди и слово вождя	277
Глава тридцатая, в которой Свартхёвди Медвежонок сообщает о том, что он соскучился	283

Глава тридцать первая. Таможня дает добро	291
Глава тридцать вторая. Полет стрелы.	299
Глава тридцать третья. Виги-Вихорёк. Речные заводы.	308
Глава тридцать четвертая. Кое-что о становлении Руси	312
Глава тридцать пятая. Виги-Вихорёк. Разбойники	319
Глава тридцать шестая. Предел возможностей.	329
Глава тридцать седьмая, в которой Виги-Вихорёк попадает в плен.	334
Глава тридцать восьмая. Виги-Вихорёк. Гостеприимство Ольбарда Синеуса	340
Глава тридцать девятая. Виги-Вихорёк. Варяжское гостеприимство	347
Глава сороковая. Виги-Вихорёк. Суд Ольбарда Синеуса	357
Глава сорок первая. Удачная сделка.	368
Глава сорок вторая. Когда враги со всех сторон...	374
Глава сорок третья, в которой рассказывается о том, как правильно дразнить быка	381
Глава сорок четвертая. О том, как настоящий вождь бережет своих людей	391
Глава сорок пятая. Последнее решение Ульфа Хвити	400

Литературно-художественное издание

Александр Мазин

ВИКИНГ КОРОЛЬ НА ГОРЕ

Ответственный редактор *В. Атамашкин*
Выпускающий редактор *Г. Логвинова*
Технический редактор *Т. Ткачук*

Формат 84x108^{1/32}. Бумага офсетная.
Тираж 3000 экз. Заказ №

Издатель и Изготовитель: ООО «Феникс»
Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 150.
Тел./факс: (863) 261-89-50, 261-89-59.

Изготовлено в России. Дата изготовления: 08.2023.
Срок годности не ограничен.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, Россия, Ульяновская обл.,
г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.

Свои пожелания и предложения по качеству
и содержанию книг вы можете сообщить по e-mail:
idea@fenixrostov.ru.